

УДК 808.1; 82.08
ББК Ш5(2Рос=Рус)

М.А. Галиева

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ
В ПОЭМЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ
«С МОРЯ»**

Статья посвящена изучению функционирования фольклорной традиции в поэтике М.И. Цветаевой. Объектом исследования выступает поэма 1926 г. «С моря». Учеными тщательно изучена мотивная структура этой поэмы, но внимание фольклорным элементам не уделялось. Особым образом выделяется мотив путешествия на «тот свет», который в семантическом плане соотносим с мотивом сна. Фольклорная традиция проявляется в латентном виде.

Ключевые слова: фольклор, литература, Цветаева, поэтика, мотив путешествия на «тот свет».

Галиева Марианна Андреевна – аспирант кафедры Истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Тел.: +7 (495) 939-26-42
E-mail: ruslitxx@philol.msu.ru;
marianna.galieva@yandex.ru

© Галиева М.А., 2015.

Поэма «С моря», написанная в 1926 г., является неким поэтическим ответом на сон Б. Пастернака, переданный в одном письме Цветаевой: «<...> Я видел тебя в счастливом, сквозном, бесконечном сне. <...> Мне снилось начало лета в городе, светлая безгрешная гостиница без клопов и быта, а может быть, и подобие особняка, где я служил. Там внизу были как раз такие коридоры. Мне сказали, что меня спрашивают. С чувством, что это ты, я легко пробежал по взволнованным светом пролетам и скатился по лестнице. Действительно, в чем-то дорожном, в дымке решительности, но не внезапной, а крылатой, планирующей, стояла ты точь-в-точь так, как я к тебе бежал. Кем ты была?» [Райнер, с. 73]. Во сне Пастернака Цветаева предстает в таинственном образе, адресант и сам задается вопросом: «Кем»? Однако этот вопрос разрешается поэтически, творчески – в поэме «С моря», на что уже обращали внимание исследователи [Титова, с. 62]

Эта поэма, составляющая триптих с двумя другими – «Попытка комнаты» и «Новогоднее» – воспринимается главным образом как поэма-письмо, основным мотивом которой выступает мотив сна:

С Северо-Южным,
Знаю: *невозможным!*
Можным – коль нужным!
В чем-то дорожном,
– Воздухокрутом,
Мчащим щепу! –
Сон три минуты
Длится. Спешу.

[Цветаева, с. 109]

Но уже первые 8 строк вызывают ряд вопросов: почему *невозможным ветром* (воздухокрутом)? Почему сон – «три минуты»? Ответы на эти вопросы прояснили бы многое в поэме. Во-первых, путешествие лирической героини «по снам» («из своего сна // Прыгнула в твой») предвзвешено *реальным путешествием*:

– Воздухокрутом,
Мчащим щепу! –
Сон три минуты
Длится. Спешу.

С кем – и не гляну! –
Спишь. Три минуты.
Чем с Океана –
Долго – в Москву-то!

Молниеносный
Путь – запасной:
Из своего сна
Прыгнула в твой. [Цветаева, с. 109]

Прежде чем выбрать «метафизический путь» сообщения с героем (сон), героиня едет как бы с океана в Москву («долго в Москву-то»). Реальный путь вдруг прерывается *трехминутным сном*. Однако перед этим она как бы и не едет вовсе, а летит *воздухокрутом в чем-то дорожном* (определение из письма Пастернака), но *невозможным*. Само путешествие героини напоминает путешествие *за грань* в русской сказке.

В поэтике русской сказки особым образом выделяется мотив посещения «того света», связанный с формулами невозможного. Такое путешествие обычно продиктовано или поиском *вещей невесты*, или связано с добыванием нужной информации, сакральных знаний, или с решением «трудных задач» в целом [Елеонская, с. 42]. Здесь важно нарушение запрета, пересечение границы между миром живых и миром предков. Формулы невозможного, генетически восходящие к картинам невероятного, отображают смысл преодоления границы (см.: [Антонов]). Таким образом, трехминутное *невозможное дорожное* (быль – небыль) путешествие цветаевской героини можно помыслить, как переход в другой мир, а способ этого перехода – сон. Помимо того, сон – очень короткий:

Сон три минуты
Длится. Спешу. [Цветаева, с. 109]

Такое метафизическое состояние более походит на то, что в фольклоре принято обозначать «обмиранием», которое сохранил жанр былички.

Итак, в поэме «С моря» представлен переход за пределы данного, который осуществляется с помощью сна, точнее, сонного состояния,

имагинации (видение наяву). Но и для *него* – лирическая героиня предстает в виде имагинации:

Честное слово
Я, не письмо! [Цветаева, с. 109]

В его сне она и живая, и мертвая, т.е. приобщенная к новым знаниям. Неслучайно конец поэмы знаменуется выходом из зримости:

Брови? Нет, дуги,
Выходы из –
Зримости. [Цветаева, с. 113]

В стихотворном цикле «Провода» лирическая героиня также ищет незримого – незрячая:

Какая чайня – когда насквозь
Тобой пропитанный – весь воздух свыкся!
Раз Накосом мне – собственная кость!.....
О по каким морям и городам
Тебя искать? (*Незримого – незрячей!*) [Цветаева, т. 2, 176]

Как нам представляется, в этом случае сказывается фольклорная традиция, заключенная в *погребально-обрядовом комплексе*. Во-первых, если мы говорим о мотиве посещения «того света» в поэме «С моря» и в русской сказке, то необходимо отметить то, что герой, попадая в другой мир, погружается в темноту и ничего не видит [Елеонская, с. 44]. Во-вторых, исследования в области славянских древностей показывают, что умерший на том свете теряет привычное физическое зрение. В погребальной традиции покойника характеризуют как незрячее существо: «<...> в момент смерти с его зрением происходят явные изменения, наступает, если можно так сказать, смена “виденья”, он теряет способность видеть как живые» [Никитина, с. 16]. Отметим: и в поэме «С моря», и в лирическом цикле «Провода» встреча двух происходит не в физике, не в бытовом профанном пространстве, а в метафизическом. Кроме того, свидетелем и судьей этой встречи двух (в поэме из триптиха «Попытка комнаты» – невстреча) является заря:

Нашей поэме
Цензор – заря. [Цветаева, с. 111]

Действие происходит в полусне (трехминутном сне) и на заре. По замечанию ученых, цветаевская поэтика во многом выросла из лирической песни, в которой действие происходит на заре [Смирнов, с. 167]. Разворачивание сакрального действия, встреча влюбленных и прочее ритуально маркированное совершаются на заре, что означает вступление в *ойму*.

С зарей, с явлениями небесных светил в русском фольклоре связана не только поэтика лирической песни, но и поэтика заговоров. В послед-

них важно то, что заговор исполняется в переходное время. Лирическая героиня цветаевской поэмы возвращается во времена древние:

Обречены – морской:
Прабогатырской, первобылинной. [Цветаева, с. 113]

Связь с архаикой позволяет понять то, что было в «творящий первый раз» [Топоров, с. 11]. Помимо того, в *сновидческом море* возникает образ корабля, на корме которого Россия:

– Имени-звания не спросила –
Что на корме корабля Россия
Весь корабельный крах:
Вещь о пяти концах. [Цветаева, с. 113]

Корабль со звездой, в контексте погребально-обрядового комплекса, ассоциируется с кораблем звездным, с небесной ладьей, связанной в русском фольклоре с переходной обрядностью [Анучин, с. 81]. В свою очередь, такая архетипическая модель обнаруживается в преданиях о Степане Разине, в народном театре: драмы «Лодка» и «Царь Максимилиан».

Фольклоризм творчества Цветаевой – особый; он обусловлен тонкой переработкой фольклорных сюжетов, а иногда, спором с устно-поэтической традицией. Здесь стоит поставить вопрос не о прямом следовании за фольклором, а о *трансформации фольклорной* традиции, о ее существовании в латентном виде (см.: [Горелов]). Таким образом, в поэме «С моря» звучит не только интимно-лирическая нота, связанная со встречей двух, но и обозначена поэтом проблема *инициатического пути*. Последнее возможно только посредством иномирного путешествия, в котором *выход из зримости* воспринимается не как смерть, а как выход из бытового, из повседневности.

Литература

Антонов Д.И. Концовки волшебных сказок: путь героя и путь рассказчика [Электронный ресурс]. // <http://www.ruthenia.ru/folklore/antonov1.htm> (дата обращения: 23.04.2015).

Анучин Д.Н. Сани, ладья и кони как принадлежности похоронного обряда // Древности: Тр. Московского Археологического общества. М.: Типография и Словолитня О.О. Гербекъ, 1890. Т. 14.

Горелов А.А. Заметки о фольклоризме М.И. Цветаевой (статья 1) // Русский фольклор. СПб.: Наука, 2011. Т. XXXIV.

Елеонская Е.Н. Представление «того света» в сказочной традиции // Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. М.: Индрик, 1994.

Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80 – 90-х гг. Т. 2: Демонологизация умерших людей. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 800 с.

Никитина А.В. Свечи в обрядах смерти // Никитина А.В. Свеча в обрядах перехода. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2008.

Райнер Мария Рильке. Борис Пастернак, Марина Цветаева. Письма 1926 года. М.: Книга, 1990.

Смирнов В.А. Парадигма «Солнечного мифа» в поэме М. Цветаевой «Егорюшка» // Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века: сб. науч. тр. Иваново: ИГУ, 1999. Вып.4.

Титова Е.В. Жанровая типология поэм М. Цветаевой: дис.... канд. филол. наук. Вологда, 1997.

Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Топоров В.Н. Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М.: Наука, 1988.

Цветаева М.И. Собр. соч.: в 7 т. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 2, 3.

References

Antonov D.I. Koncovki volshebnyh skazok: put' geroja i put' rasskazchika [Jelektronnyj resurs]. // <http://www.ruthenia.ru/folklore/antonov1.htm> (data obrashhenija: 23.04.2015).

Anuchin D.N. Sani, lad'ja i koni kak prinadlezhnosti pohoronogo obrjada // Drevnosti. Trudy Moskovskogo Arheologicheskogo obshhestva. М.: Tipografija i Slovolitnja O.O. Gerbek#, 1890. Т. 14.

Gorelov A.A. Zametki o fol'klorizme M.I. Cvetaevoj (stat'ja 1) // Russkij fol'klor. SPb.: Nauka, 2011. Т. XXXIV.

Eleonskaja E.N. Predstavlenie «togo sveta» v skazochnoj tradicii // Eleonskaja E.N. Skazka, zagovor i koldovstvo v Rossii. М.: Indrik, 1994.

Narodnaja demonologija Poles'ja: Publikacii tekstov v zapisjah 80 – 90-h gg. T.2: Demonologizacija umershih ljudej. М.: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2012.

Nikitina A.V. Svechi v obrjadah smerti // Nikitina A.V. Svecha v obrjadah perehoda. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2008.

Rajner Marija Ril'ke. Boris Pasternak, Marina Cvetaeva. Pis'ma 1926 goda. М.: Kniga, 1990.

Smirnov V.A. Paradigma «Solnechnogo mifa» v pojeme M. Cvetaevoj «Egorushka» // Konstantin Bal'mont, Marina Cvetaeva i hudozhestvennye iskanija XX veka: Sb-k nauch. tr. Ivanovo: IGU, 1999. Vyp.4.

Titova E.V. Zhanrovaja tipologija pojem M. Cvetaevoj: diss.... kand. filol. Nauk. Vologda, 1997.

Toporov V.N. O rituale. Vvedenie v problematiku // Toporov V.N. Arhaicheskij ritual v fol'klornyh i ranneliteraturnyh pamjatnikah. М.: Nauka, 1988.

Цветаева М.И. Собр. соч.: в 7 т. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 2, 3.

Galieva M.A. (Moscow state university of M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation)

Transformation of folklore tradition in the poem by M.I. Tsvetaeva “From the Sea”

The paper studies the functioning of the folk tradition in the poetics by M.I. Tsvetaeva. The object of research is the poem “From the Sea” of 1926. Scientists have carefully studied motivic structure of the poem, but the attention is not paid to the folk elements. Special attention is paid to

the motive of travel to “the other world”, which in terms of the semantics is correlated with the motive of sleep. Folklorism creativity of M.I. Tsvetaeva is studied enough, but there is always a need for the identification of implicit forms of folk traditions that exist in the poetics. In our work we are talking about the breaking of the folk tradition, its inner form. The connection to the archetypal models of poetry (the ship) by pre-genre formations. Appeal to the fabulous tradition, to the motif of travel to “the other world” shows the archetypal, not typical in the poetry of the early XX century. It is applied the historical and typological method; Tsvetaeva’s metaphor is genetically traced to the ritual of reality expressed in the plot structure of the ship, eydology of the “other kingdom”. Historical poetics allows look at the poem “From the Sea” differently.

Key words: *folklore, literature, Tsvetaeva, poetics, travel motive to “the other world”*

Galieva Marianna Andreevna – post-graduate student of the history of the newest Russian literature and modern literature process dpt. Moscow state university of M.V. Lomonosov.

Phone: +7 (495) 939-26-42; e-mail: ruslitxx@philol.msu.ru